

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годово-
му изданію 5 руб., полугодо-
вому — 2 руб. 50 коп.

№ 12.

Подписка принимается въ ре-
дакціи «Епархіальныхъ Вѣдо-
стей», при Могилевской духов-
ной семинаріи.

21 апрѣля

Годъ II.

1884 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

а) съ грамотами.

1.

*Пресвященному Гермогену, епископу Таврическому и Симферо-
польскому.*

При неутомимыхъ трудахъ въ управленіи ввѣренной вамъ епар-
хіею, вы прилагаете особое попеченіе о возвышеніи нравственнаго
состоянія мѣстнаго духовенства, подавая примѣръ оному въ ревност-
номъ пастырскомъ служеніи, и въ то же время назидаете паству
вашу и всей отечественной Церкви издаваемыми вами духовно-нрав-
ственными произведеніями.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ достойному служенію
вашему, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорско-
му ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владимира*
второй степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣ-
ваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благо-
склонны.

2.

Преосвященному Венiamину, епископу Черниговскому и Нѣжинскому.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ отлично-усердному служенію вашему и ревностному попеченію о благоустроеніи вѣреннѣйшей вамъ епархіи, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святого равноапостольнаго князя Владимира второй степени.*

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

3.

Преосвященному Владимиру, епископу Томскому и Семипалатинскому.

Послѣ первыхъ лѣтъ служенія на учебномъ поприщѣ, вы, слѣдуя внутреннему призванію, посвятили свои дальнѣйшіе труды высокому подвигу просвѣщенія вѣрою Христовою сибирскихъ инородцевъ и, состоя въ продолженіе многихъ лѣтъ начальникомъ алтайской духовной миссіи, совершали святое дѣло служенія вашего съ неослабною ревностію и съ благословеннымъ успѣхомъ. Бывъ призваны затѣмъ къ дѣламъ епархіальнаго управленія въ званіи викарія Томской епархіи, а нынѣ епископа Томскаго, вы проходите сіе поприще съ тою же просвѣщенною ревностію, какою отличалась предшествующая дѣятельность ваша.

Въ воздаяніе таковыхъ заслугъ вашихъ, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. Анны первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

4.

Преосвященному Арсенію, епископу Ладожскому, викарію С.-Петербургской епархіи.

Во вниманіе къ засвидѣтельствованію преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго объ отлично усердномъ служеніи вашемъ

и ревностномъ исполненіи возложенныхъ на васъ важныхъ обязанностей по наблюденію за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ столицы и управленію С.-Петербургскаго духовнаго академію, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени*, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-склонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
8-го апрѣля 1884 года.

б) безъ грамотъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу русскіихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, въ 8-й день апрѣля 1884 года, викаріи епархій: Кіевской—епископъ Чигиринскій *Виталій*; Московской—епископъ Можайскій *Мисаилъ*; Тверской—епископъ Старицкій *Антонинъ*, и Литовской—епископъ Брестскій *Авраамій*, во вниманіе къ отлично-усердному ихъ служенію, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену *св. Владимира 3-й степени*.

— Государь Императоръ въ 8-й день апрѣля 1884 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать митры изъ кабинета Его Императорскаго Величества: протопресвитеру Московскаго большаго Успенскаго собора, члену Московской Святѣйшаго Синода конторы Николаю *Серіевскому* и предсѣдателю Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерею Алексѣю *Парвову*.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 26-го числа минувшаго марта мѣсяца, благочинный 3-го округа, Мстиславскаго

уѣзда, протоіерей Стефанъ Гласко, согласно его прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ священникъ Шамовской церкви Викторъ Валмійскій.

— Настоятель Смольянской Алексіевской церкви, Орпанскаго уѣзда, Іоаннъ Бровковичъ, согласно его прошенію, резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, отъ 17-го числа текущаго мѣсяца, перемѣщенъ къ Словенской церкви, Сѣннинскаго уѣзда.

— Бывшій псаломщикъ Кледневичской церкви, Чаусскаго уѣзда, Василій Сочевко, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 17-го апрѣля, назначенъ и. д. псаломщика къ Романовской церкви, Горецкаго уѣзда.

— 5-го апрѣля скончался и. д. псаломщика Друцкой церкви, Могилевскаго уѣзда, Ефремъ Китовичъ.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) *настоятелей*—при церквахъ Каневской, Сѣннинскаго уѣзда, и Смольянской Алексіевской, Орпанскаго уѣзда, б) *помощника настоятеля*—при Гомельской Троицкой церкви и в) *псаломщиковъ* при церквахъ Пропойской, Быховскаго уѣзда, Колодницкой, Сѣннинскаго уѣзда, Утевской, Гомельскаго уѣзда, и Друцкой, Могилевскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія награды.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 апрѣля

№ 12.

1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

УЧЕНІЕ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА О ПАСТЫРСКОМЪ СЛУЖЕНІИ.

Между твореніями знаменитаго отца Церкви четвертаго вѣка, св. Іоанна Златоустаго, есть, между прочимъ, сочиненіе, посвященное разсмотрѣнію высокихъ качествъ пастырскаго служенія: это — «слова о священствѣ», представляющія собою лучшее изъ произведеній святоотеческой литературы по данному предмету.

Слова о священствѣ написаны въ видѣ разговора. Св. Іоаннъ Златоустъ бесѣдуетъ съ другомъ своимъ Василиемъ. Кто этотъ другъ, достовѣрно неизвѣстно. Вѣроятно и правдоподобно мнѣніе преосвящ. Филарета, епископа Черниговскаго (Истор. уч. объ отцахъ церкви т. 2, стр. 257, прим. 14), — что этотъ другъ Іоанна есть тотъ Василий, который на 1-мъ Константинопольскомъ, второмъ вселенскомъ, соборѣ въ 381-мъ году подписался подъ актами этого собора епископомъ Раганы, города въ Сиріи, близъ Ангіохіи. Время и мѣсто дѣлаютъ правдоподобнымъ это мнѣніе. Не легко опредѣлить съ точностію время написанія словъ о священствѣ. Несомнѣнно только то, что эти слова не были произносимы въ церкви.

Поводомъ къ написанію словъ о священствѣ, какъ объясняютъ въ этомъ же своемъ сочиненіи самъ Златоустъ, послужило слѣдующее обстоятельство. Златоустъ былъ связанъ тѣсною дружбою съ Василиемъ. Дружба эта началась еще во время ученія ихъ въ Аѳинахъ, гдѣ они учились однимъ и тѣмъ же наукамъ, слушали однихъ

и тѣхъ же учителей; она скрѣпилась еще больше на урокахъ у пресвитера Антиохійскаго Діодора, дававшего имъ наставленія въ изясненіи Св. Писанія. Друзья школы, по выходѣ изъ нея, желая оба проводить вмѣстѣ жизнь въ уединеніи, положили вступить въ отшельническую жизнь. Василій тотчасъ исполнилъ это рѣшеніе, а Златоусту воспрепятствовали привести его въ немедленное исполненіе непрестанныя увѣщанія, горячо любимой имъ и горячо любившей его, матери—не покидать его. Итакъ, Златоустъ медлил удалиться въ пустыню. Между тѣмъ Василій сильно убѣждалъ Златоуста навсегда поселиться съ нимъ въ одномъ жилищѣ. «Когда мы были въ такомъ состояніи»—пишетъ св. Златоустъ,—«онъ повторялъ свои просьбы, а я, вслѣдствіе увѣщаній матери, не соглашался: возникшая вдругъ молва возмутила обоихъ насъ». Это была молва о предстоящемъ избраніи Златоуста и Василія на степень епископства: того и другаго положено было возвѣсть на кафедры епископскія. Св. Златоустъ, сознавая себя недостойнымъ этого высокаго служенія, а друга своего признавая достойнымъ и способнымъ къ управленію людьми и притомъ видя готовность его къ этому,—тайно отъ друга своего скрылся въ пустыню. Василій же былъ рукоположенъ и, узнавъ о такомъ поступкѣ своего друга, горько жаловался на разлучившагося съ нимъ друга, горько упрекалъ его за уклоненіе отъ принятія священнаго сана. Въ утѣшеніе огорченнаго своего друга Златоустъ и написалъ превосходное сочиненіе «о священствѣ», гдѣ изобразилъ особенную высоту и важность священническаго служенія. Этимъ сочиненіемъ Златоустъ хотѣлъ ясно доказать, что, не смотря на отношенія свои къ другу Василию, онъ не безъ причины уклонился отъ сана епископа и не безъ причины не открылъ Василию своего намѣренія—избѣжать избранія въ епископа, хотя прежде не скрывалъ отъ него ни одной мысли своей. Св. Златоустъ говоритъ, что причина его бѣгства—не гордость и не честолюбіе, а именно страхъ предъ особенною высотой священнической власти; самъ ап. Павелъ страшился при взглядѣ на эту власть. И вотъ единственная причина бѣгства Златоуста—сознаніе его душевной слабости и важности и высоты священническаго служенія.

Сообразно съ этимъ, разясненіе высоты и важности священнаго сана и составляетъ главный предметъ всѣхъ словъ (ихъ шесть) о священствѣ. При этомъ св. Златоустъ рассматриваетъ священство съ

трехъ сторонъ: какъ пастырство, какъ совершенье таинствъ и какъ учительство.

Духовное пастырство состоитъ въ пасеніи овецъ словеснаго стада Христова, иначе—въ охраненіи членовъ Церкви Христовой отъ многообразныхъ искушеній и соблазновъ и въ содѣйствіи ихъ внутреннему духовно-нравственному развитію и полученію ими вѣчнаго спасенія. Высота этого служенія явствуетъ изъ той безконечной любви, какую имѣетъ къ Своей Церкви ея Божественный Устроитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, стяжавшій ее Своими страданіями и смертію. Господь ввѣряетъ духовнымъ пастырямъ чадъ Своей Церкви, приобрѣтенныхъ Имъ столь дорогою цѣною, а потому и подвигъ пастырства высоко цѣнится въ очахъ Божіихъ. Несомнѣнно, что и награда проходящимъ такой подвигъ уготована великая и неизъяснимая.

Но такъ какъ это весьма высокій подвигъ—пасти людей, подвигъ очень трудный,—труднѣе, чѣмъ подвижническая жизнь, защита притѣсняемыхъ, покровительство сиротъ; то, по словамъ Іисуса Христа (Мѡ. 24, 45), исполнить его могутъ весьма немногіе. Трудность этого подвига настолько велика, и самъ онъ настолько важенъ, что принять его на себя можетъ только тотъ, кто превосходитъ и превышаетъ всѣхъ другихъ совершенствами своей души настолько, насколько Саулъ превышалъ весь народъ еврейскій высотой тѣла, или—если сравнивать духовнаго пастыря и его паству съ пастыремъ безсловеснаго стада—пастырь Церкви Христовой долженъ превосходить совершенствами своей души всѣхъ своихъ пасомыхъ настолько, насколько одаренные разумомъ люди различаются отъ безсловесныхъ животныхъ.

Одною изъ наиболѣе трудныхъ обязанностей, лежащихъ на пастырѣ, является присущая его званію обязанность врачеванія душъ. Духовное врачеваніе въ особенности затруднительно по двумъ причинамъ: съ одной стороны оно требуетъ строгой принаровленности къ личнымъ свойствамъ больного духовно члена Церкви Христовой, а это дѣло весьма трудное, въ виду трудности опредѣленія духовныхъ особенностей врачедуемаго, съ другой—оно не можетъ вестись противъ воли послѣдняго, такъ что требуется много искусства на то, чтобы страждущіе, повинаясь убѣжденіямъ, добровольно согласились принять врачество отъ священниковъ, и мало того—даже

благодарили ихъ за врачеваніе. Чтобы врачеваніе нравственно-больныхъ было благотворно, св. Златоустъ совѣтуетъ быть крайне осторожнымъ въ примѣненіи церковныхъ наказаній. Опредѣлять наказаніе по мѣрѣ грѣховъ, говоритъ онъ, должно не безъ разсужденія и не произвольно, но спрашивать на то согласія согрѣшившихъ, чтобы, записавъ прорѣху, не сдѣлать вмѣсто того большей и, поднимая падшаго, не ввергнуть его въ пропасть. Немошныя и слабыя духомъ, сильно преданные удовольствіямъ міра и, сверхъ того, много гордящіеся происхожденіемъ своимъ и властію своею, — если будутъ отвращаемы отъ грѣха слегка и понемногу, — могутъ, если и не совершенно, то, по крайней мѣрѣ, частію освободиться отъ обладающихъ ими грѣховныхъ страстей. Но если кто вдругъ предложить имъ горькое исправительное лѣкарство, тотъ можетъ лишить ихъ и малѣйшаго исправленія. Поэтому, пастырю надобно имѣть много благоразумія и много очей, чтобы со всѣхъ сторонъ осмотрѣть состояніе души. Какъ многіе приходятъ въ ожесточеніе и отчаяваются въ своемъ спасеніи потому, что не могутъ переносить жестокаго врачеванія; такъ, напротивъ, есть и такіе, которые, не получивъ достойнаго наказанія за грѣхи, приходятъ въ небреженіе, становятся развращеннѣе, и грѣшатъ съ большею смѣлостію. Итакъ, долгъ священника — ничего не оставлять безъ испытанія, но, при строгомъ изслѣдованіи всего, избирать средства, согласныя съ состояніемъ души, чтобы стараніе не оставалось безъ успѣха.

Такимъ образомъ въ отношеніи къ врачеванію душъ подвигъ пастыря весьма труденъ и требуетъ весьма большой осторожности и осмотрительности. Но и въ присоединеніи къ Церкви отблудившихся отъ нея членовъ — трудность его подвига не меньше; много предстоить здѣсь пастырю труда, терпѣнія, постоянства. Человѣка нельзя ни силою влечь, ни страхомъ принуждать, но должно убѣжденіемъ возвращать его на истинный путь, съ котораго онъ уклонился. И вотъ по этому-то самому, говоритъ Златоустъ, здѣсь нужна душа твердая и мужественная, чтобы не ослабѣть, чтобы не отчаяться въ спасеніи заблуждающихся, чтобы непрестанно носить и въ мысляхъ и на языкѣ: *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе ѿ разумъ истинны, и возникнутъ ѿ диавольскія стѣны* (2 Тим. 2, 25. 26). Вотъ поэтому и Господь высказалъ, что рѣдки такіе вѣрные и мудрые рабы, которымъ бы можно было поручить — пасти овецъ духовныхъ (Мат. 24, 45).

Разсматривая, затѣмъ, пастырское служеніе съ другой стороны со стороны его отношенія къ совершенію таинствъ, св. Златоустъ говоритъ, что и здѣсь священство оказывается столько превосходителемъ всѣхъ другихъ достоинствъ, сколько духъ превосходитъ тѣло. Священникъ есть совершитель священнослуженія, которое хотя совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному. Не человѣкъ, не ангель, не архангелъ, и не другой кто-либо изъ сотворенныхъ, но самъ Утѣшитель учредилъ это служеніе, и людей, еще облеченныхъ плотию, содѣлалъ представителями служенія ангеловъ.

Лица, возводимыя на такую высоту, содѣлывающіяся священнослужителями, естественно должны имѣть соответственно высокія качества. Совершитель этого служенія, т. е. новозавѣтнаго, долженъ быть, по словамъ Іоанна Златоустаго, столько чистъ, какъ бы онъ стоялъ на небѣ, посреди небесныхъ силъ. Такъ онъ долженъ совершать таинство евхаристіи; а при этомъ требуется какая необыкновенная высота духовная! Когда видишь Господа, говоритъ Златоустъ, закланнаго и предложеннаго въ жертву, священника, предстоящаго этой жертвѣ и возносящаго молитвы, народъ же весь кропяемый драгоценною ея кровію: — думаешь ли ты, что находишься среди людей и стоишь на землѣ, что ты не перенесся мгновенно на небеса, и, отвергнувъ всѣ плотскія помысленія души, освободившись отъ всего земнаго духомъ и чистымъ умомъ не созерцаешь небесное? О чудо! О чудотвореніе Божіе! Сѣдящій въ горнихъ со Отцемъ въ этотъ часъ объемлетъ руками всѣхъ, даетъ себя осязать и ощущать всѣмъ, кто только желаетъ, и всѣ тогда могутъ зрѣть Его очами вѣры. Послѣ сего, сравнивая приводящее въ удивленіе и въ благоговѣйный ужасъ, — жертвоприношеніе пророка Иліи съ таинствомъ евхаристіи, Златоустъ говоритъ, что послѣднее не только удивительно, но и превосходить всякое удивленіе. Здѣсь, говоритъ онъ, предстоитъ священникъ, низводя не огонь, но Святаго Духа; возносить усердную молитву не о томъ, чтобы огонь ниспалъ съ небеси и попалъ въ предложенную ему снѣдь; но дабы благодать, ниспавши на жертву, возжгла души людей, и содѣлала свѣтлѣйшими чистаго серебра. Души человѣческія никоимъ образомъ не могли бы переносить этого огня жертвеннаго, но всѣ всецѣло обратились бы въ ничто, если бы при этомъ не содѣйствовала имъ всемогущая помощь Божественной благодати. Если кто размыслитъ, говоритъ Зла-

тоусть, какъ важно то, что человѣкъ, еще обложенный плотію и кровію, присутствуетъ близъ блаженнаго и безсмертнаго естества: тотъ увидитъ ясно, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа. Ими совершается жертвоприношеніе, совершаются и другія высокія служенія, относящіяся къ достоинству и спасенію нашему. Такъ священники совершаютъ таинства: покаянія, крещенія и елеосвященія. А эти таинства опять насколько высоки и какихъ высокихъ качествъ требуютъ отъ лицъ, совершающихъ ихъ?!

Возьмемъ таинство покаянія: какая высокая власть дана совершителямъ этого таинства, и, поэтому, какія высокія качества требуются отъ нихъ?—Они еще живутъ и обращаются на землѣ; а поставлены распоряжаться небеснымъ и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ, ибо не имъ сказано: *емка аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена небесныхъ* (Матѣ. 18, 18). Власть священниковъ выше власти и земныхъ владыкъ. Постѣдніе имѣють власть связывать только тѣло, а первые связываютъ душу, проникають небеса, — и что священники опредѣляютъ на землѣ, то Богъ утверждаетъ на небѣ. Господь подтверждаетъ мнѣніе рабовъ своихъ! Что же другое? Онъ вручилъ имъ, какъ не всю небесную власть? *Имже, говорить, отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Какая власть можетъ быть болѣе этой?—вопрошаетъ св. Златоустъ. Отецъ весь судъ далъ Сыну (Іоан. 5, 22): теперь вижу, что Сынъ весь судъ этотъ отдать священникамъ. Они возведены на такую степень власти, какъ будто уже переселены были на небо, превознеслись надъ человѣческою природою, и освободились отъ страстей земныхъ. Поэтому, вопрошаетъ св. отецъ, кто изъ принявшихъ этотъ даръ можетъ не уважать его, и кто не будетъ имѣть уваженія къ такому достоинству, безъ котораго нельзя получить спасенія и обѣщанныхъ благъ? Если не возродившійся водою и духомъ не можетъ войти въ царствіе небесное (Іоан. 3, 5), и не ядущій Тѣла Господня и не пьющій Крови Его отвергается отъ жизни вѣчной (6, 53); а все это (крещеніе и евхаристія) совершается только освященными руками, т. е. руками іереевъ: то какимъ образомъ безъ посредства ихъ можно кому-нибудь избѣжать огня геенскаго и получить уготованные вѣнцы? Они-то тѣ самые, которымъ поручено рожденіе духовное и возсозданіе крещеніемъ.

Черезъ нихъ-то мы облакаемся во Христа, соединяемся съ Сыномъ Божіимъ, содѣлываемся членами этой блаженной Главы.

Отсюда св. Златоустъ выводитъ такое правоученіе для пасомыхъ объ отношеніи ихъ къ пастырямъ: мы (пасомые) должны не только страшиться ихъ (пастырей) болѣе мірскихъ властей, но и чтить болѣе отцовъ своихъ. Эти послѣдніе родили насъ отъ крови и отъ похотѣнія плоти; а тѣ рождаютъ отъ Бога, даруютъ намъ святое *пачибытіе*, истинную свободу и благодатное усыновленіе. Впрочемъ, мы не поэтому только должны чтить священниковъ болѣе, нежели отцовъ своихъ, но и потому еще, что Богъ далъ священникамъ власти, болѣе нежели сколько имѣютъ плотскіе родители, и Онъ далъ имъ эту власть не только для того, чтобы наказывать, но и благотворить. Тѣ и другіе, говоритъ Златоустъ, столько различаются между собою, сколько жизнь настоящая отъ будущей. Одни рождаютъ для земной жизни, а другіе для небесной. Тѣ не могутъ защищать дѣтей своихъ и отъ тѣлесной смерти, даже не всегда могутъ изгнать изъ тѣла ихъ вторгшуюся болѣзнь; а эти часто спасали болѣзненные души, готовые погибнуть, то подвергая ихъ кроткому наказанію, то удерживая при самомъ началѣ отъ паденія, не только ученіемъ и наставленіемъ, но и помощію молитвъ. Они не только возрождаютъ насъ (крещеніемъ), но и имѣютъ власть разрѣшать отъ грѣховъ, содѣланныхъ послѣ этого возрожденія,—черезъ таинство елеосвященія (Іак. 5, 14. 15). Кромѣ того, плотскіе родители не могутъ оказать своимъ, дѣтямъ никакой помощи когда они оскорбятъ какого-нибудь знаменитаго и сильнаго человѣка; а священники примиряютъ духовныхъ чадъ своихъ не съ вельможами, не съ царями, а съ разгнѣваннымъ Богомъ!—А поэтому какія высокія достоинства и нравственные качества требуются отъ лица, принимающаго на себя священный санъ? Если начальники городовъ, говоритъ Златоустъ, когда они не очень благоразумны и дѣятельны, подвергая ввѣренныя имъ города раззоренію, губятъ и себя самихъ, то принявшій на себя обязанность украшать Невѣсту Христову, сколько долженъ имѣть силы и своей собственной, и свыше ниспосылаемой, чтобы непогрѣшительно исполнить долгъ свой? Отсюда Златоустъ выводитъ, что не всякій долженъ принимать на себя это высокое служеніе; а если бы кому и пришлось, то такой долженъ съ трепетомъ принимать на себя эту власть. Примѣръ этому представ

ляетъ св. апостоль Павелъ. Никто не любилъ Христа болѣ Павла, никто болѣ его не показаль ревности, никто не былъ удостоенъ болшей благодати. Но, не смотря на все это, онъ еще боится, еще трепещетъ, взирая на свою власть и на подвластныхъ ему (2 Кор. 11, 3; 1 Кор. 2, 3). Если уже такой человѣкъ, говорить Златоустъ, трепетать предъ этою властію,—человѣкъ, восхищенный до третяго неба, содѣлавшійся причастникомъ тайнъ Божіихъ, претерпѣвшій столько смертей, сколько по увѣрованіи жилъ дней; человѣкъ, не желавшій пользоваться даже данною ему отъ Христа властію, чтобы кто изъ вѣрующихъ не соблазнился (1 Кор. 10, 23); если онъ, исполнившій болѣе, нежели сколько повелѣно Богомъ (1 Кор. 1, 14. 16, 17), и искавшій во всемъ не своей пользы, но пользы руководимыхъ имъ, если уже онъ исполнялся такимъ страхомъ, взирая на великость власти своей; то что будемъ, говорить Златоустъ, дѣлать мы, почти во всемъ ищущіе *своего*, не только не исполняющіе болѣе, нежели сколько заповѣдалъ Христосъ, но болшею частію преступающіе и предписанныя заповѣди? *Кто изнемогаетъ*, говорить Апостоль, *и не изнемогаетъ? Кто соблазняется, и азъ не разжизнаюсь?* (2 Кор. 11, 29). Таковъ-то долженъ быть священникъ, говорить Златоустъ, или лучше не только таковъ, но и по ревности долженъ сравняться съ Павломъ. Кто же далекъ отъ этого совершенства, тотъ заслуживаетъ упреки и порицанія не тогда, когда убѣгаетъ, а когда вступаетъ на это поприще. По мнѣнію Златоуста, отъ принявшаго на себя должность священника необходимо требуется, чтобы онъ имѣлъ великое благоразуміе, и еще прежде благоразумія обильную благодать Божію, чистоту нравовъ, правоту жизни, и *добродѣтель болше, нежели человѣческую*.

Занимая такое высокое положеніе, священникъ необходимо долженъ имѣть и соответственно высокія качества. Первымъ качествомъ св. Златоустъ поименовываетъ—нелюбоначалье. Это качество, нелюбоначалье, или, еще точнѣе, по Златоусту, нежеланіе первенства и власти, необходимо потому, что если кто будетъ привязанъ къ нему, тотъ по полученіи его возгорается гораздо сильнѣйшимъ пламенемъ, и чтобы утвердить его за собою, движимый овладѣвшаго имъ страстію, рѣшается на тысячу золъ, хотя-бы нужно было лѣстить, или прибѣгать къ другому какому-нибудь рабскому и низкому поступку, или даже искать помощи въ большихъ издержкахъ денежныхъ! По-

этому-то желаніе первенства и власти и должно, говорить Златоустъ, всѣми мѣрами изгонять изъ души, не давать ему и заражаться въ ней, чтобы можно было дѣйствовать во всемъ свободно. Второе качество—трезвенность и благоразуміе. Священникъ, говоритъ Златоустъ, долженъ быть всегда трезвенъ, дальновиденъ, долженъ смотрѣть тысячу глазъ, потому что живетъ не для себя одного, а для такого множества людей. Одно подвижничества, по словамъ Златоуста, еще недостаточно для священника. Оно можетъ быть весьма полезно человѣку, заключившемуся въ тѣсной келліи и ограничившему все попеченіе только о самомъ себѣ. Но кто раздѣлилъ себя на такое множество народа и взялъ на себя столько различныхъ заботъ, сколько у него подчиненныхъ, тотъ можетъ ли истинно споспѣшествовать благу ихъ, если не будетъ имѣть души крѣпкой и мужественной? Кромѣ внѣшняго терпѣнія священникъ необходимо долженъ имѣть мужество душевное. Это потому, что суровость подвижническихъ трудовъ могутъ переносить многіе, а перенести оскорбленіе, клевету, извѣтельное слово, насмѣшки отъ низшихъ—ненамѣренныя и, еще чаще, намѣренныя, напрасныя укоризны отъ начальниковъ и подначальныхъ—перенести это не многіе могутъ, а лишь рѣдкіе люди. Часто люди строгіе въ перенесеніи тѣлесныхъ нуждъ отъ этихъ непріятностей приходятъ въ такое смущеніе, что свирѣпствуютъ сильнѣе опаснѣйшихъ звѣрей. Такихъ-то особенно нужно, говоритъ Златоустъ, удалять отъ священства. Если предстоятель не изнуряетъ себя голодомъ и не ходитъ босыми ногами,—это нисколько не вредитъ Церкви: но пылкость гнѣва причиняетъ много бѣдъ, какъ ему, такъ и ближнимъ. Несоблюдающимъ перваго Богъ ничѣмъ не угрожаетъ: но безъ причины гнѣвающимся грозитъ геенною и огнемъ геенскимъ. Посему, если кто, живя уединенно и обращаясь съ немногими, не научился удерживать гнѣва, но легко воспламеняется, то ни подъ какимъ видомъ не должно принимать ему на себя санъ священства. Священникъ окруженъ безчисленными заботами и безпокойствомъ, и потому долженъ быть невозмутимъ. Въ противномъ случаѣ онъ не себя одного, но и другихъ многихъ влечетъ за собою въ пропасть погибели. Онъ вовсе отнимаетъ у другихъ желаніе учиться терпѣнію. Подчиненный народъ, обыкновенно, смотритъ на поведеніе высшихъ, какъ на образецъ, и старается во всемъ подражать имъ. Но можетъ ли тотъ укротить надменныхъ, кто надмевается

самъ? Какой простолюдинъ пожелаетъ быть терпѣливымъ, видя гнѣвливаго наставника? Нельзя, говорить св. Златоустъ, священникамъ скрыть слабости свои. Малѣйшіе ихъ недостатки немедленно открываются, потому что они болѣе замѣтны въ священникѣ, чѣмъ въ другихъ людяхъ. Поэтому священникъ долженъ быть чуждъ и малѣйшихъ недостатковъ. Важность устраненія даже малѣйшихъ недостатковъ Златоустъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ. Какъ добрые подвиги священниковъ приносятъ пользу, побуждая многихъ къ соревнованію, такъ и проступки ихъ поселяютъ въ другихъ нерадѣніе о дѣлахъ добродѣтели и нерасположеніе къ похвальнымъ трудамъ. Посему душа священника должна со всѣхъ сторонъ блистать красотою, дабы души взирающихъ на него могли освѣщаться и получать утѣшеніе. Грѣхи людей незначительныхъ производятся какъ-бы во мракѣ и губятъ только согрѣшающихъ: но проступокъ челоуѣка значительнаго и многихъ извѣстнаго наносить общій вредъ, дѣлая нерадѣющихъ о добродѣтели нерадивѣйшими, а внимательныхъ къ себѣ подстрекая къ гордости. Кромѣ того, худые поступки простолюдиновъ, хотя бы они и явны были, никому не наносятъ опасной раны. Но стоящіе на высотѣ священническаго достоинства, во-первыхъ, всѣми видимы, во-вторыхъ, самыя неважныя погрѣшности ихъ представляются великими въ глазахъ другихъ людей. Ибо люди всякую погрѣшность измѣряютъ не мѣрою самого дѣйствія, но достоинствомъ погрѣшающаго. Поэтому священникъ долженъ со всѣхъ сторонъ ограждать себя, какъ-бы адамантовыми оружіями, непрерывною бдительностію, всегдашнею трезвенностію жизни, неопустительнымъ наблюденіемъ того, чтобы не оставалось какое-нибудь мѣсто нагимъ и незащищеннымъ, и врагъ, замѣтивъ его, не нанесъ смертельнаго удара. Ибо со всѣхъ сторонъ окружаютъ люди, готовые уязвлять и поражать, не только враги и зложелатели, но многіе и изъ тѣхъ, которые принимаютъ на себя видъ друзей. Пока жизнь священника хорошо устроена во всѣхъ отношеніяхъ, до тѣхъ поръ онъ остается неприступнымъ для коварства. Но какъ скоро онъ допустить съ своей стороны хоть небольшой проступокъ (что весьма легко можетъ случиться съ челоуѣкомъ, переплывающимъ море жизни, исполненной погрѣшностями), тогда ему уже мало пользы отъ всѣхъ дѣлъ его: они не заграждаютъ устъ обвинителей, — этотъ небольшой проступокъ набрасываетъ тѣнь на все прочее. Не

думай, чтобы ему сдѣлано было снисхожденіе, какъ человѣку, носящему плоть, имѣющему брѣнную природу. Нѣтъ! Его всѣ судятъ, какъ ангела, непричастнаго слабостямъ человѣческимъ.

Разсматривая, наконецъ, папство съ третьей изъ вышеуказанныхъ сторонъ, св. Златоустъ говоритъ, что и учительство въ дѣлѣ папскаго служенія имѣетъ весьма важное значеніе: оно есть первое и самое главное орудіе, при помощи котораго папъ Христовой Церкви охраняетъ вѣрующихъ отъ заблужденій, наставляетъ въ истинахъ, правой вѣры въ Бога, удерживаетъ отъ пороковъ, усовершенствуетъ въ добродѣтеляхъ и такимъ образомъ руководитъ къ вѣчному спасенію. Поэтому Златоустъ говоритъ много и подробно о необходимости дара слова для папъ Церкви, какъ въ борьбѣ съ еретиками и лжеучителями, такъ и въ убѣжденіи присныхъ въ вѣрѣ. Послѣ дѣла, говоритъ св. отецъ, для души остается одно средство, одинъ способъ дѣйствія—ученіе словомъ. Вотъ орудіе дѣйствія, вотъ пища, потребная для больныхъ, вотъ благопріобрѣтеніе воздуха, потребное къ восстановленію здоровья! Это вмѣсто лекарства, это вмѣсто огня и желѣза! Настойтъ ли надобность прижигать и отсѣкать,—необходимо должно прибѣгать къ слову. Если оно нисколько не подействуетъ, все прочее остается недействительнымъ. Имъ мы возставляемъ падшую, укрощаемъ волнуемую душу, отсѣкаемъ излишки, восполняемъ недостатки, и совершаемъ все другое, что служитъ къ здравію души нашей. Поэтому должно всѣми силами стараться о томъ, чтобы слово Христово вселилось въ насъ (папъ) обильно (Кол. 3, 16), чтобы намъ, папъ, умѣть вести разнообразную войну съ различными врагами, дѣйствующими притомъ не всегда однимъ и тѣмъ же оружіемъ и не всегда одинаковымъ образомъ. Папъ, готовящійся къ побѣдамъ, долженъ быть свидущъ во всѣхъ частяхъ своего искусства, потому что діаволъ и чрезъ одну какую-нибудь часть, если она останется въ небреженіи, проведетъ своихъ сподобниковъ, и расхититъ овецъ. Но не такъ онъ будетъ смѣлъ тогда, когда узнаетъ, что имѣетъ дѣло съ папъ опытнѣйшимъ, хорошо знающимъ всѣ его коварства. Когда градъ Божій, какъ стѣною, отовсюду укрѣпленъ, будетъ прозорливостію и благоразуміемъ папъ, тогда всѣ покушенія враговъ будутъ оканчиваться стыдомъ и посмѣяніемъ для нихъ, а живущіе внутри града будутъ оставаться невредимыми.*

* Ср. Ватск. Епарх. Вѣд. 1884. № 4—6.

НАСТАВЛЕНІЕ СВЯЩЕННИКАМЪ, ИМВЮЩИМЪ ВЪ СВОИХЪ ПРИХОДАХЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ И ОБУЧАЮЩИМЪ ВЪ НИХЪ ДѢТЕЙ.*

Направленіе церковно-приходскихъ школъ, по самому наименованію ихъ и по цѣли открытія ихъ, должно быть вполне церковное. Обученіе и образованіе дѣтей въ этихъ школахъ главнымъ образомъ должно быть направлено къ тому, чтобы воспитать въ дѣтяхъ страхъ Божій, утвердить ихъ въ непоколебимой преданности православной Вѣрѣ, св. Церкви съ ея уставами и обрядами, Престолу и Отечеству.

Поэтому дѣтямъ для чтенія по гражданской печати должны быть указываемы и даваемы книги болѣе или менѣе назидательныя въ духовно-нравственномъ отношеніи, обученіе же славянской грамотѣ должно быть производимо по Евангелію, псалтыри и часослову. Наученіе молитвамъ, истинамъ вѣры и правиламъ благочестія должно быть проникнуто благоговѣніемъ и сердечнымъ чувствомъ преподавателей. Въ событіяхъ Священной Исторіи должны быть указываемы премудрость и благодать и другія совершенства Божіи.

При обученіи дѣтей славянской грамотѣ, священникъ долженъ въ самыхъ краткихъ словахъ объяснять, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя славянскія реченія, доступныя дѣтскому пониманію.

При преподаваніи въ церковно-приходской школѣ должно заботиться не столько о томъ, чтобы сообщить ученикамъ какъ можно болѣе свѣдѣній, сколько о томъ, чтобы преподаваемые свѣдѣнія, хотя бы и немногія по количеству, были усвоены учениками твердо, отчетливо и разумно.

Преподаватель-священникъ долженъ дѣлать всякія внушенія ученикамъ съ кротостію и отеческою любовію, избѣгая въ общеніи съ ними даже рѣзкихъ словъ.

Уроки каждаго дня должны начинаться пѣніемъ всеми учениками молитвы: «Царю Небесный», и затѣмъ чтеніемъ однимъ изъ учениковъ молитвы, положенной предъ началомъ ученія. Уроки должны оканчиваться также общимъ пѣніемъ молитвы: «Достойно есть» и проч. Во все время урока лампадка предъ класснымъ образомъ должна быть зажжена. Для этой цѣли священнику разрѣшается

* Влад. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 7.

братъ деревянное масло изъ церкви. Уроки могутъ быть прерываемы пѣніемъ церковныхъ пѣсней, напримеръ: праздничныхъ тропарей, или юющихъ отношеніе къ урокамъ. При этомъ всѣ ученики должны стоять, обратившись къ св. иконѣ.

Во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни ученики церковно-приходской школы непременно должны быть въ церкви при всѣхъ службахъ и стоять вмѣстѣ, рядами, вблизи алтаря, чтобы священники всегда могли видѣть, какъ они стоятъ и молятся. Предъ праздничными и высокаторжественными днями священникъ во время урока, или послѣ него, непременно долженъ объяснять дѣтямъ смыслъ и значеніе сихъ дней и образъ препровожденія ихъ истинными христіанами, кромѣ того предъ высокаторжественными днями долженъ, сколько возможно, разъяснять дѣтямъ необходимость, величіе и благотворность Царской власти и указывать милости, исходящія и исходящія на народъ отъ Престола.

Очень хорошо поступитъ священникъ, если наканунѣ великихъ праздниковъ и нѣкоторыхъ воскресныхъ дней повечеру будетъ соби-
раться учениковъ въ школу, и здѣсь, послѣ пѣнія праздничнаго тропаря, или вообще какой-либо церковной пѣсни, читать съ ними акаѣистъ Спасителю или Божіей Матери.

Священникъ долженъ всѣми мѣрами приучать учениковъ церковно-приходской школы къ осмысленному и внимательному стоянію въ храмѣ Божіемъ. Для этого онъ долженъ не только доступнымъ для дѣтей образомъ объяснять всѣ дѣйствія Богослуженія, но и по временамъ въ внѣ-богослужебные часы приводить ихъ въ храмъ, разъяснять имъ смыслъ и значеніе свв. иконъ, предъ самими свв. иконами, изображающими событія изъ жизни Господа Іисуса Христа и Пречистой Его Матери, рассказывать эти событія и послѣ сего заставляя дѣтей благоговѣнно поклоняться предъ иконами.

Священникъ при помощи причетника долженъ приучать учениковъ къ клиросному чтенію и пѣнію. Для этого онъ, сколько возможно чаще, въ школѣ долженъ пѣть съ учениками церковныя пѣснопѣнія и заставлять ихъ по псалтири и часослову читать то, что читается въ церкви на утрени и литургиі. Затѣмъ священникъ долженъ распорядиться, чтобы тѣ изъ учениковъ, которые достаточно навѣкинуты въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, стояли на клиросѣ уча-
ствуя въ чтеніи и пѣніи.

Священникъ можетъ позволять ученикамъ церковно-приходской школы поочередно стоять въ алтарѣ и поручать имъ прислуживать ему во время священнослуженія, напр.: подавать кадило, теплоту и пр.

Священникъ всѣми мѣрами долженъ приучать учениковъ церковно-приходской школы къ точному соблюденію правилъ и постановленій св. Церкви, напримѣръ: свв. постовъ, долженъ распорядатъ ихъ говѣть, исповѣдываться и причащаться не только въ великій постъ, но и въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, предостерегать ихъ отъ употребленія скверныхъ словъ; отъ гнѣсей, омрачающихъ душу нечистыми мыслями и чувствами, отъ ссоръ и сбраніи между собою и проч.

Общности, Архiepископъ Владимірскій и Суздальскій.

ИНОЕПАРХІАНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О способѣ устройства св. престола въ церквахъ, при постройкѣ ихъ.—Подольская духовная консисторія, въ виду того, что церковные причты и прихожане, при исправленіи половъ въ алтарѣ, часто испрашиваютъ разрѣшенія относительно поколебанія св. престола въ однѣхъ и тѣхъ же деркавахъ, на основаніи резолюціи преосвященнаго Іустина, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, 15 марта сего года постановила: чрезъ пропечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» вмѣнить въ обязанность строителямъ храмовъ, чтобы они, равно благочинные при постройкѣ церквей и исправленіи половъ въ алтарной части храма, всегда наблюдали, чтобы, для утвержденія св. престола, устроили особый помость, который не соприкасался бы съ поломъ, или особые столбы—деревянные, а лучше каменные, на которыхъ утверждался бы престолъ, для того, чтобы при частой перемѣнѣ пола не являлась нужда въ поколебаніи св. престола и вслѣдствіе сего въ новомъ освященіи храма.

— *О непринадлежности приходскимъ обществамъ построенныхъ ими помѣщеній для церковнаго причта.*—Самарская духовная консисторія слушала дѣло о самовольной продажѣ однимъ приходскимъ обществомъ епархіи причтового дома. Обстоятельства сего дѣла слѣдующія. Приходское общество, продавшее въ 1881 году самовольно причтовый домъ, въ началѣ 1850 годовъ, когда имъ у себя выстроенъ былъ храмъ и дома для помѣщенія церковнаго причта, состояло изъ трехъ деревень; въ послѣдствіи времени одна деревня изъ прихода выдѣлилась,—въ ней выстроенъ

былъ особый храмъ и образованъ отдѣльный приходъ. Такъ, какъ при первомъ храмѣ, съ выдѣленіемъ отдѣльнаго въ деревнѣ самостоятельнаго прихода, составъ причта уменьшился, то два причтовые дома оказались излишними. Въ одномъ изъ нихъ была помѣщена и живетъ въ настоящее время просфория, а другой прихожане, не спросивъ разрѣшенія епархіальнаго начальства и безъ согласія приходскаго причта, продали за 139 руб., хотя деньги эти и передали въ свою приходскую церковь. Въ законѣ изъяснено: Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1842 года, № 15,872, положенія объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства землею, домами и проч. § 41: Построеніе церковныхъ домовъ составляетъ непремѣнную обязанность прихожанъ. § 45: По постройкѣ домовъ, они принимаются въ церковное вѣдомство мѣстными священно-церковно-служителями съ церковнымъ старостою, при благочинномъ, становомъ приставѣ и почетнѣйшихъ прихожанахъ по описи, о чемъ тогда же доносится консисторіи, съ представленіемъ списка съ описи. Том. IX Св. Зак. (изд. 1876 года) ст. 404: Выстроенные при церквахъ или купленные изъ церковныхъ сборныхъ денегъ дома, вмѣстѣ съ состоящими при нихъ дворами, составляютъ неотъемлемую церковную собственность. — Опредѣлено: На основаніи выписанныхъ на справку узаконеній, выстроенные при церквахъ дома, вмѣстѣ съ состоящими при нихъ дворами, составляютъ неотъемлемую собственность церкви. Почему приходское общество, продавшее церковный домъ, не испросивъ на то разрѣшенія епархіальнаго начальства, поступило самовольно и вопреки закону. Почему Самарская духовная консисторія опредѣляетъ: 1) просить г. начальника губерніи, сдѣлать зависящее распоряженіе по губерніи о воспрещеніи приходскимъ обществамъ самовольно продавать устроенные для причтовъ на церковной усадебной землѣ дома; 2) въ тѣхъ же видахъ, дать знать всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы они съ своей стороны не допускали прихожанамъ самовольно продавать причтовые дома устроенные на церковной усадебной землѣ; независимо отъ сего 3) требованіе, изложенное въ § 45 Высочайше утвержденнаго положенія объ обезпеченіи въ постройкѣ причтовыхъ домовъ, имѣть въ виду при разрѣшеніи освященія вновь сооружаемыхъ церквей въ епархіи.

— *Объ увольненіи въ отпуски монахинь и монастырскихъ послушницъ*—предложеніе преосвященнаго Вятскаго и Слободскаго Вятской духовной консисторіи. — Нерѣдко поступаютъ ко мнѣ отъ монахинь и монастырскихъ послушницъ прошенія объ увольненіи ихъ въ отпуски, иногда на продолжительное время, въ разные города Россіи и за границу, для поклоненія находящимся тамъ святынямъ, вслѣдствіе данныхъ обѣщаній, и для свиданія съ родственниками, причемъ настоятельница монастырей даютъ на прошеніяхъ удостовѣренія, что онѣ не находятъ никакихъ пре-

пятствій къ увольнению изъ монастырей въ отпуски просительницъ. Но такіа отлучки изъ монастырей монахинь составляютъ явное нарушение данного ими, при постриженіи въ монашество, обѣта—пребывать въ монастырѣ до послѣдняго издыханія, причемъ отрцаются отъ родителей, братьевъ, чадъ, друзей, и положительно запрещаются закономъ, по которому (ст. 78 Уст. о пасп.) монахини ни за монастырскими, ни за какими другими дѣлами отнюдь изъ монастырей своихъ отлучаться не должны. Что касается лицъ, находящихся на послушаніи въ монастыряхъ, то увольнение ихъ въ отпуски, согласно указу Св. Синода отъ 30 апрѣля 1874 г., за № 17, можетъ быть допускаемо только на сроки не болѣе четырехъ мѣсяцевъ, въ случаѣ же нужды отлучиться на болѣе продолжительное время или за границу, онѣ должны быть совсѣмъ увольняемы изъ монастырей, съ возвращеніемъ документовъ, выданныхъ имъ отъ гражданскаго начальства. Поэтому настоятельница монастырей не имѣютъ основанія и права давать удостовѣренія о безпримѣтельности къ увольненію въ отпуски монахинь, равно и послушницъ, на сроки болѣе четырехъ мѣсяцевъ или за границу, напротивъ, онѣ должны отклонять ихъ отъ странствованія, такъ какъ отлучившіяся изъ монастырей, находясь внѣ надзора монастырскаго начальства, не представляютъ никакого ручательства въ соблюденіи монашескихъ обѣтовъ и соотвѣтствующей монашескому званію жизни. Нужно имѣть въ виду и то, что самое пребываніе монахинь внѣ монастырей, и при безупречности ихъ поведенія, подаетъ поводъ для людей неблагонамѣренныхъ къ нареканіямъ на монастыри и монашество.

Духовная консисторія, принявъ къ руководству вышеизложенное, объявить для того же настоящее предложеніе настоятельницамъ монастырей Вятской епархіи, съ тѣмъ, чтобы онѣ поступающимъ въ монашество внушали исполнять свои обещанія относительно посвященія мѣсть, прославленныхъ подвижниками святыхъ, до постриженія въ монашество, а монахинямъ объявили, чтобы онѣ не давали такихъ обещаній, по невозможности отлучекъ для сего изъ монастырей.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОВѢТІЙ.

Бракосочетаніе Великаго Князя Константина Константиновича.—15-го числа текущаго мѣсяца состоялось бракосочетаніе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Елизаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, прибывшею въ Петербургъ 10-го апрѣля. По установленному церемоналу все особы, имѣющія

пріѣздъ въ Дворецъ, собрались въ Зимнемъ Его Императорскаго Величества дворцѣ въ 12¼ часамъ дня. Торжественный обрядъ бракосочетанія Ихъ Высочества былъ совершенъ по обряду православному въ соборѣ Зимняго дворца высшимъ столичнымъ духовенствомъ, а по обряду евангелическо-лютеранской церкви — въ Александровской залѣ дворца пасторомъ Петербургской церкви св. Петра и Павла. По совершении бракосочетанія всѣмъ присутствовавшимъ лицамъ вмѣстѣ съ членами Святейшаго Синода, были приглашены къ 4¼ часамъ дня къ обѣденному столу, сервированному въ Николаевской залѣ. Вечеромъ же того дня состоялся въ Зимнемъ дворцѣ торжественный балъ, по окончаніи котораго Высочество, брачные, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, отбыли въ Мраморный дворецъ Великаго Князя Константина Николаевича.

Предстоящее пятидесятилѣтіе въ епископскомъ санѣ высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. 11-го ноября настоящаго года исполнится 50-лѣтіе съ того времени, какъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій Исидоръ возведенъ былъ (1834 года) въ санъ епископа. Въ особенности важна дѣятельность высокопреосвященнаго Исидора послѣ того, какъ въ скорѣ по возведеніи въ санъ митрополита онъ, съ перемѣщеніемъ въ 1860 году на кафедру С.-Петербургской митрополіи, занялъ постъ первенствующаго члена Св. Синода. Предстоящій 50-лѣтній юбилей его архипастырскаго служенія, по словамъ «Новаго Времени», третій такой юбилей въ текущемъ столѣтіи, именно: въ 1867 году покойный митрополитъ Московскій Филаретъ праздновалъ свой 50-лѣтній юбилей въ санѣ епископа, а 4 февраля настоящаго года отпразднованъ былъ подобный же юбилей преосвященнаго Антонія (Зубко), бывшаго архіепископа Минскаго. Высокопреосвященный Исидоръ въ 1881 году (26 августа) праздновалъ свой 25-лѣтній юбилей въ санѣ митрополита, а въ слѣдующемъ 1885 году исполнится 25-лѣтіе служенія его митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Кроме того, еще въ 1875 году, 5 сентября, праздновался 50-лѣтій юбилей его служенія въ священномъ санѣ.

Тамбовское Казанско-Богородицкое Братство. Тамбовское Казанско-Богородицкое Братство, какъ видно изъ отчета, напечатаннаго въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», состояло изъ почетныхъ, постоянныхъ и временныхъ членовъ. Советъ, избранный для постояннаго управленія дѣлами Братства, находился подъ непосредственнымъ председательствомъ покровителя и руководителя Братства, преосвященнаго Полладія епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Цѣли Братства были слѣдующія: а) обращеніе къ православной вѣрѣ старообрядцевъ, молоканъ, хлыстовъ и др. сектантовъ, б) обращеніе къ православію магометанъ-татаръ, имѣю-

щихся въ губерніи, и в) утверждение въ вѣрѣ и благочестіи сыновъ православной Церкви, въ предупрежденіе и устраненіе ихъ совращеній въ расколь и секты. Дѣятелями къ достиженію цѣлей Братства были священные послужители, избранные общимъ собраніемъ Братства для каждого изъ уѣздовъ Тамбовской епархіи. Трудъ этихъ дѣятелей-миссіонеровъ и ихъ помощниковъ состоялъ въ веденіи бесѣдъ съ раскольниками, молоканами и другими сектантами при общихъ собраніяхъ прихожанъ и частныхъ свиданіяхъ съ заблуждающимися прихожанами, результатомъ чего было присоединеніе къ православію 63 человекъ. Совѣтъ Братства, по мѣрѣ своихъ средствъ, снабжалъ миссіонеровъ, занимавшихся собесѣдованіями съ сектантами въ своихъ приходахъ, единовременными пособиями. Онъ не отказывалъ также въ пособіи и лицамъ, обратившимся къ православной Церкви. Въ видахъ споспѣшествованія дѣлу обращенія къ православной Церкви заблуждающихся, Совѣтъ Братства выписывалъ для разсылки по приходамъ и для братской бібліотеки брошюры и книги, въ которыхъ доказывается истина ученія православной Церкви и опровергаются заблужденія старообрядцевъ, молоканъ и прочихъ русскихъ сектантовъ. Наконецъ, Совѣтъ Братства оплачивалъ въ семинаріи два урока (годовой урокъ по 90 р.), специально назначенные въ V и VI классахъ для ближайшаго ознакомленія будущихъ пастырей епархіи съ исторіей и ученіемъ раскольниковъ и разныхъ въ епархіи имѣющихся сектантовъ.

Сооруженіе храма на Шейновскомъ полѣ. Открытый въ 1879 году, съ высочайшаго разрѣшенія, повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храма на Шейновскомъ полѣ, по свѣдѣніямъ имѣющимся въ Св. Синодѣ, своимъ успѣхомъ ясно доказалъ, что имѣвшаяся при открытіи сбора мысль увѣковѣчить въ памяти потомства достославные подвиги нашего воинства въ минувшую съ Турціей войну на Шинкинскихъ высотахъ и за Балканскими горами принята нашимъ православнымъ обществомъ съ горячимъ сочувствіемъ. Въ настоящее время собранная на этотъ предметъ сумма уже достигаетъ слишкомъ 600.000 р. При такомъ успѣхѣ сбора можно надѣяться, что храмъ, предположенный къ сооруженію на полѣ, огазренномъ русскою кровью для освобожденія единоувѣрнаго и единоплеменнаго болгарскаго народа отъ многоувѣковаго ига, и внѣшнимъ своимъ благолѣпіемъ будетъ соответствовать значенію того великаго дѣла, памятникомъ котораго ему предназначается служить для утвержденія духовнаго единенія болгаръ съ послужившимъ ихъ освобожденію русскимъ народомъ. Къ постройкѣ храма будетъ, какъ слышно, приступлено нынѣшнюю весною.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

составленный Членомъ Археографической Коммисіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Петромъ Гильтебрандтомъ.

ШЕСТЬ КНИГЪ.

14 Августа 1882 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоуивѣише соизволилъ на посвященіе «Словаря» Священной Памяти Державныхъ ЕГО Родителей.

18 Октября 1882 года ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА Всемилоуивѣише повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на «Словарь». ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, Государь Великій Князь, ГЕОРГІИ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Государыня Великая Княгиня ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА также изволили подписаться на это изданіе.

СВЯТѢЙШІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИИ СІНОДЪ оказалъ помощь изданію «Словаря» подпискою и рекомендаціею «Словаря» вниманію Епархіальныхъ Архіереевъ. Епархіи Тамбовская, Астраханская и Владимірская первыми отозвались и подписались на значительное количество экземпляровъ.

Въ Апрѣль мѣсяцъ 1881 года Общество Любителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ «Словаря» П. А. Гильтебрандта, признало этотъ «Словарь» «необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго Христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Ново-завѣтной части Библіи».

Первыя четыре книги «Словаря» высылаются подписчикамъ; въ нихъ заключается самая большая, уже законченная, часть (1424 печатныхъ страницъ или 2848 столбцовъ) «Словаря», вплоть до буквы П. Пятая книга печатается, и выйдетъ въ апрѣль, шестая (и послѣдняя) въ августъ 1884 г.

Въ «Словарь» войдетъ не менѣе 150 печатныхъ листовъ большаго формата, такъ-что во всемъ «Словарѣ» будетъ не менѣе 2400 страницъ, или 4800 столбцовъ. Подписная цѣна на «Словарь»: на обыкновенной бумагѣ—*дванадцать* (12) рублей; на *велеиовой*—*семнадцать* (17) рублей.

Подписка принимается *исключительно* у издателя *Петра Андреевича Гилтебрандта, Петербургъ, Надеждинская, 36.*

Вышла изъ печати книга:

АРХИЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ

(ЗУБКО).

Пятидесятилѣтній юбилей его архіерейства, его послѣдніе дни и погребеніе. 1884 года. Вильна. Въ 16 д. 135 стр. Цѣна 25 коп.

Съ требованіями обращаться: Въ Вильну, въ Редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.»

ОПЕЧАТКА.

Въ предидущемъ №, въ статьѣ «Шестнадцатое и семнадцатое духовно-нравственныя соборствованія въ залѣ Могилевскаго городского училища», на страницѣ 235, вмѣсто словъ: «о возсоединеніи Холмскихъ униатовъ въ 1815 году» (строки 22—23 сверху), — слѣдуетъ читать: «о возсоединеніи Холмскихъ униатовъ въ 1875 году».

Объявленія для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ» принимаются въ Редакцію съ платою въ размѣрѣ 15 к. за строку въ первый разъ и 10 к. въ дальнѣйшіе разы. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 4 р.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Ученіе св. Іоанна Златоуста о пастырскомъ служеніи. — Наставленіе священникамъ, Химѹющимъ въ своихъ приходахъ церковно-приходскія школы и обучающимъ въ нихъ дѣтей. *Высокопреосвященнаго Θεопноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго.* — Инопархіальныя распоряженія. — Лѣтопись текущихъ событій. — Объявленія. — Въ приложеніи: Обученіе счету въ первоначальныхъ народныхъ школахъ. *М. В. Фурсова.*

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозволено цензурою: 1884 г. 21 апрѣля. Цензоръ, Протоіерей *В. Лепешинскій.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. (Фридриха) Даммъ.